

Научная статья

УДК 377.12 (574)

ББК 74.40(5Каз)

DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-02

Причины создания профессиональных сельскохозяйственных образовательных учреждений в Степном крае в конце XIX в.

Елена Владимировна Гасанова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e_v_gasanova@mail.ru

Original article

Causes of the Creation of Professional Agricultural Educational Organizations in the Steppe Region at the End of the 19th Century

Elena V. Gasanova

Altai State University, Barnaul, Russia, e_v_gasanova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются предпосылки возникновения учебных заведений, готовивших профессиональные кадры для сельского хозяйства Степного края в конце XIX в. Источниковую базу при написании статьи составили отчеты генерал-губернаторов Степного края за 1887–1888, 1890 гг., а также статистические материалы, выявленные в Обзорах областей за 1890, 1895, 1900, 1910, 1912 гг. В работе выявлено, что развитие сети сельскохозяйственных школ было обусловлено увеличением численности крестьянского населения региона, связанного с переселенческим движением. Кроме того, важным фактором открытия профессиональных образовательных учреждений данного типа стала проблема продовольственной безопасности, повлекшая за собой увеличение численности посевных площадей и требовавшая принципиально иного подхода в обработке земли. Автор приходит к выводу о том, что возникновение сельскохозяйственных образовательных учреждений в Степном крае было обусловлено рядом изменений в социально-экономических отношениях, возникших в регионе в конце XIX в. Недостаток агрономической помощи населению края вынуждал государственные структуры различных уровней не только включаться в процесс организации специализированных учебных заведений, но и регулировать их деятельность, направленную на сельскохозяйственное просвещение населения региона.

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, образование, сельскохозяйственные школы, профессиональные кадры

Abstract. The article analyzes the reasons for the creation of educational institutions graduating professional specialists for agriculture in the Steppe Region at the end of the 19th century. The research is based on the reports of the governors-general of the Steppe Region for 1887–1888, 1890, as well as on the statistical materials found in the Reviews of the regions for 1890, 1895, 1900, 1910, 1912. The article shows that the development of the network of agricultural schools was determined by the increase in the peasant population of the region associated with the resettlement movement. In addition, an important factor in the foundation of professional educational organizations of this type was the problem of food security, which entailed an increase in the number of cultivated areas and required a completely different approach to processing. In conclusion, the author summarizes that the creation of agricultural educational institutions in the Steppe Region was conditioned by a number of changes in the socio-economic relations that occurred in the region at the end of the 19th century. The insufficient level of agronomic support to the population of the region forced state structures at various levels to get involved not only in the process of organizing specialized educational institutions, but also in regulating their activities aimed at agricultural education of the region's population.

Keywords: Russian Empire, Steppe Region, education, agricultural schools, professional specialists

Для цитирования: Гасанова Е.В. Причины создания профессиональных сельскохозяйственных образовательных учреждений в Степном крае в конце XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №5 (139). С. 20–26. DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-02.

Во второй половине XIX в. в Российской империи все больше внимания уделялось процессу модернизации в области сельского хозяйства. Вопрос о необходимости создания учебных заведений сельскохозяйственного профиля в масштабах государства неоднократно поднимался как органами государственной власти в лице Министерства земледелия и государственных имуществ, так и профессиональными агрономами того времени [1, с. 37].

Данная проблема служила предметом обсуждения на съездах сельских хозяев, которые проводились периодически, начиная со второй половины XIX в. [2, с. 150]. Вопрос о создании сельскохозяйственных образовательных учреждений возникал и на окраинных территориях, включенных в общую социально-экономическую систему страны. В свою очередь формирование профессиональных учебных заведений для аграрной сферы на территории Степного края было обусловлено своими факторами, имеющими местную специфику.

Целью статьи является анализ предпосылок, повлекших необходимость создания профессиональных образовательных учреждений по подготовке профессиональных кадров для аграрного сектора экономики Степного края во второй половине XIX в.

Основной источниковой базой статьи стали ежегодные Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов Степного края. В них освещались тенденции и результаты политического, социально-экономического развития региона за отчетный период, акцентировалось внимание на возникавших проблемах и попытках их решения региональными органами власти. Важным является то, что в данном источнике содержится информация об основных тенденциях развития аграрной отрасли Степного края (как животноводства, так и земледелия), а также анализируется процесс развития образования, в том числе профессионального. В статье также использовались статистические источники — ежегодные обзоры областей Степного края, являющиеся приложением к Всеподданнейшим отчетам генерал-губернаторов Степного края. В каждом обзоре, в разделе «земледелие», представлены климатические данные по областям за описываемый год, количественные показатели по выращиваемым культурам, а также их соотношение по областям, распаханным посевным площадям, данные по обеспеченности населения хлебом и другие показатели, позволяющие проследить и реконструировать состояние отрасли в целом. Кроме этого, в обзорах имеются количественные

For citation: Gasanova E.V. Causes of the Creation of Professional Agricultural Educational Organizations in the Steppe Region at the End of the 19th Century. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №5 (139). P. 20–26. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024) 5-02.

данные, отражающие процесс развития сельскохозяйственных школ в исследуемом регионе.

В историографии проблема подготовки профессионального образования для аграрной отрасли Степного края представлена крайне фрагментарно. Работы дореволюционного периода посвящены преимущественно проблеме распространения сельскохозяйственных знаний в масштабах государства. В этот период вопрос о необходимости профессионального сельскохозяйственного образования рассматривался в работах И.А. Стебута [1]. В них исследователь уделяет огромное внимание просвещению в области сельского хозяйства и его роли в процессе модернизации аграрного производства. Он также раскрывает свое видение процесса организации и содержания программ сельскохозяйственных школ различных уровней. А.А. Кауфман [3] в контексте исследования переселенческого движения в Степной край много писал о необходимости развития сельскохозяйственных школ в регионе.

В советский период появляется ряд работ, посвященных вопросу развития сельскохозяйственной отрасли Степного края XIX в. в целом, а также исследования, рассматривающие проблемы профессионального образования на региональном уровне. Так, например, П.Г. Галузо [4] в своей работе связывает необходимость создания сельскохозяйственных школ с развитием земледельческого хозяйства как местного населения Семиреченской области, так и крестьян-переселенцев.

Исследования современного периода в своей основе обращаются к истории сельскохозяйственного просвещения на региональном уровне. В работах М.Д. Книги, Г.А. Быковской [5] и Ю.В. Чудновец [6] рассматривается история сельскохозяйственных учебных заведений в различных губерниях Российской империи. Статья В.В. Тетериной и Т.В. Шиканова [7] посвящена политике, проводимой в Беларуси по отношению к сельскохозяйственному образованию.

Процесс формирования и развития образования в области сельского хозяйства в Степном крае в современный период анализируется в исследованиях И.Р. Халитовой [8]. В ее диссертационной работе, в одном из разделов, освещается проблема формирования и развития сельскохозяйственных школ в Акмолинской и Семипалатинской областях Степного края.

К вопросу создания «низших» сельскохозяйственных образовательных учреждений обращается Т.Ю. Плахотник [9; 10] в одном из разделов своей диссертации. Автор также акцентирует внимание на истории возникновения сельскохозяйственных

школ для казахского населения, а также их деятельности в конце XIX в. Вопросам организации и устройства областных профессиональных учебных заведений уделяли внимание Р.Л. Абдарахманова [11], а также Д.Я. Фрезин [12].

Стоит отметить, что несмотря на возросший интерес к исследованию имперского периода истории России, научные труды, специально посвященные вопросу подготовки профессиональных кадров для сельскохозяйственной отрасли Степного края, отсутствуют. В большинстве работ освещены проблемы становления и развития начального образования без акцента на профессиональное образование. Таким образом, актуальность исследования проблемы подготовки кадров в сельскохозяйственной сфере Степного края обусловлена недостаточной изученностью проблемы.

В период позднего Средневековья и вплоть до присоединения Степного края к Российской империи основным хозяйственным типом на его территории являлось кочевое скотоводство. Лишь часть казахов, в основ-

ном в районах среднего течения Сырдарьи, Жетысу (Семиречья), в долине Иртыша, а также у оз. Зайсан занималась земледелием. Основная масса казахского населения была скотоводами [13, с. 29]. Вслед за присоединением и последующей колонизацией некоторых областей Степного края казачеством, а в дальнейшем и крестьянами-переселенцами, возник целый ряд предпосылок, способствующих появлению и развитию земледелия в казахской степи [13, с. 30].

К основным предпосылкам, приведшим к увеличению количества оседлого земледельческого населения, исследователи относят проводившуюся в Степном крае переселенческую политику Российской империи. В период с 1870 по 1896 г. население Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей существенно выросло за счет переселенцев, разместившихся на данной территории. При этом к концу XIX в. в Акмолинской области удельный вес русских достиг трети (33,1%) от общей численности населения области (табл. 1) [14, с. 11; 15, с. 65].

Таблица 1

Размещение переселенцев в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях (1870–1896 гг.)

Область	Численность переселенцев, чел.
Акмолинская	14418
Семипалатинская	39763
Семиреченская	92846
Итого:	147027

В свою очередь, приток большого количества переселенцев требовал решения вопроса об их землеустройстве, для разрешения которого в 1896 г. была организована экспедиция, возглавляемая Ф.А. Щербиной, по определению «излишков» земель, находящихся в пользовании у казахского населения [16, с. 204]. Следствием работы данной экспедиции стало формирование переселенческого фонда в размере 18 млн десятин вместе с дальнейшим изъятием «излишков». Только с 1893 по 1905 г. было изъято земель в размере 2 550 202 дес., в Акмолинской и 499 566 дес. в Семипалатинской областях [17, с. 3].

Таким образом, приток нового населения в области Степного края и экспроприация земель у казахского населения повлекли за собой изменение хозяйственного уклада коренного населения, традиционным хозяйственным типом которого было кочевое скотоводство. В условиях сокращающихся площадей

для выпаса и перекочевки скота казахи все чаще были вынуждены переходить как на полуоседлый, так и на оседлый образ ведения хозяйства.

Исследователи отмечают, что в то время, как среди казахского населения все большее распространение получало земледелие, среди русского населения усиливалась тенденция к развитию животноводства, так как приобретение изделий русской промышленности за счет сбыта продукции животноводства было более выгодным, чем за счет сбыта хлеба [4, с. 255].

Растущее население и увеличивавшаяся доля осевших кочевников требовали решения вопроса продовольственной безопасности региона. Так, в исследуемый период в статистических материалах неоднократно встречается проблема недостатка хлеба. Сложившуюся ситуацию можно проследить в таблице 2 [18, с. 1, 15; 19, с. 1, 18; 20, с. 16, 44].

Таблица 2

Численность населения Акмолинской области и недостаток хлеба для его нужд

Год	Население, чел.	Недостаток хлеба в области для нужд населения, %
1890	519929	65
1900	803994	41.48
1910	1168415	– 0,6 пуда на каждую единицу населения

Данные таблицы свидетельствуют о том, что при растущем населении проблема нехватки хлеба не была устранена полностью и требовала мер по разрешению ситуации. Попыткой решения данного вопроса стало расширение размеров посевных площа-

дей. Данная мера была направлена на обеспечение продовольственной безопасности региона. Динамика увеличения посевных площадей в Акмолинской области представлена в таблице 3 [21, с. 18; 19, с. 12–13; 20, с. 31–32].

Таблица 3

Размеры посевов в Акмолинской области

Год	Объем посевов
1895	1175132 ½ пудов
1900	2034281 пудов
1910	3663912 пудов

Таким образом, на основании анализа статистических данных можно сделать вывод о том, что в представленные годы одной из основных тенденций было стремление к расширению посевов. Однако, несмотря на принятые меры, региону не удавалось решить вопрос продовольственного обеспечения в полном объеме. В свою очередь, это вынуждало искать новые пути решения данной проблемы.

Исследователи отмечают, что в своей основе развитие земледелия в казахской степи происходило «хищническим способом», т.е. когда в течение нескольких лет засева подвергалась одна и та же территория. В дальнейшем её бросали и переходили на новые территории. Таким образом, земледелие развивалось не за счет удобрения почвы и введения новых агрономических приемов, а за счет распашки новых площадей, т.е. экстенсивным путем [12, с. 198]. Так, в Обзоре за 1910 г. содержатся сведения о том, что трехпольная система ведения хозяйства не способствовала росту производительности. Авторы обзора считали, что в крестьянскую жизнь необходимо вводить «...более усовершенствованные приемы обработки земли, культуры хлебов и землепользования» [20, с. 32]. Кроме того, отмечалось, что крестьяне-переселенцы из западной части России не в состоянии улучшить сельское хозяйство без государственной поддержки. «Правительству необходимо увеличить затраты для проведения организации агрономической помощи населению. В первую очередь следует поставить на должную высоту опытное дело, скотоводство, огородничество...» [20, с. 32].

Таким образом, в Степном крае сложилась ситуация, при которой растущее земледельческое население не было способно самостоятельно, без помощи государства, перейти к интенсивному способу ведения хозяйства. Занятие земледелием в условиях резкоконтинентального климата требовало совершенно иного подхода и знаний со стороны населения. Вопрос о профессиональной агрономической помощи и необходимости в специалистах аграрного профиля поднимался все чаще на региональном уровне.

Стоит отметить, что подобные точки зрения находили отклик у представителей административного аппарата Степного края в более ранний период. Во Всеподданнейшем отчете Степного генерал-губернатора Г.А. Колпаковского за 1887–1888 гг. содержатся сведения о необходимости развития земледелия у кочевого населения с целью снижения продовольственных рисков, связанных с такими явлениями, как эпизоотии и бескормица. Основной мерой, направленной на решение данного вопроса, согласно отчету, должно было стать продвижение знаний в области агрономии. Основным методом их распространения был избран путь постепенного преобразования казахских школ в сельскохозяйственные школы простейшего типа [22, с. 31].

Преобразование школ стало необходимой мерой со стороны региональной администрации из-за признания данных учебных заведений несостоятельными [23, с. 438]. В связи с возникшей необходимостью преобразования казахских интернатов в сельскохозяйственные школы в 1884 г. генерал-губернатором Степного края была создана особая комиссия [8, с. 84]. В ее задачи входило составление проектов по улучшению существующих интернатов или вариантов преобразования их в специальные сельскохозяйственные или профессиональные школы. По результатам работы комиссии был и представлен ряд проектов [23, с. 438].

Важным этапом в развитии сельскохозяйственных образовательных учреждений в Степном крае стало утверждение в декабре 1883 г. «Положения о сельскохозяйственных школах в европейской России». Данный документ стал основой Временного устава о сельскохозяйственных школах от 2 сентября 1885 г. [8, с. 89]. Временный устав частично учитывал местную специфику [10, с. 11]. Так, в документе отмечалось, что в Степном крае «основная часть населения находится в самом начале пути освоения земледелия», поэтому очевидной стала необходимость формирования сети аграрных школ простейшего типа. Руководить школами должен был Попечительский совет, в составе попечителя учебного заведения,

управляющего, законоучителя и педагогов. Надзор за деятельностью школ предлагалось отдать в ведение агронома, состоящего на службе при генерал-губернаторе Степного края. Учет местной специфики имел отражение и при формировании земельного фонда, закрепленного за каждой школой. Вместо 500 дес., положенных каждой школе в европейской части страны согласно Положению 1883 г., в Степном крае отводилось до 600 дес. в Семипалатинской и Акмолинской областях, а в Семиреченской области — до 300 дес. земли [10, с. 11].

Таким образом, региональные органы власти не только осознали проблему недостатка профессиональных кадров и необходимость в распространении знаний в области агрономии, но и принимали конкретные меры для разрешения данных проблем с учетом местной специфики.

Так, согласно Всеподданнейшему отчету за 1890 г. во всех трех областях Степного края уже было открыто 12 низших сельскохозяйственных школ, целью которых было распространение основных знаний по земледелию и ремеслам, наиболее необходимых в сельском быту у кочевого населения [24, л. 119].

В 1910 г. в Акмолинской и Семипалатинской областях (Семиреченская область находилась в составе Степного края до 1897 г.) числилось 9 низших сельскохозяйственных школ, по одной в каждом уезде [20, с. 100; 25, с. 107]. В 1912 г., помимо вышеупомянутых учебных заведений, было открыто Омское среднее сельскохозяйственное училище первого разряда [26, с. 70].

В Обзоре Акмолинской области за 1900 г., помимо распространения среди населения знаний по сельскому хозяйству через сельскохозяйственные школы, также содержится следующая рекомендация: «...было бы желательно устройство в глубине степи, в центре оседлых поселений, нескольких опыт-

ных полей, которые могли бы не только наглядно убедить крестьян в преимуществах усовершенствованной обработки земли, но и снабжать их лучшими сортами семян хлебных и других растений, какие здесь, по местным условиям, наиболее успешно могут возделываться» [16, с. 12].

Данное пожелание отражает одну из тенденций в аграрной отрасли того периода, а именно стремление к усовершенствованию приемов в области земледелия не только через открытие сельскохозяйственных учебных заведений, но и организацию опытных полей, которые могли бы как предоставлять знания, так и демонстрировать сорта сельскохозяйственных культур, применимые в условиях местных почв и климата.

Таким образом, формирование сельскохозяйственных образовательных учреждений в Степном крае в конце XIX в. стало ответом на целый ряд изменений в социально-экономических отношениях, произошедших в казахской степи. Несмотря на все больший рост площадей посевов и увеличение разновидностей посевных сельскохозяйственных культур, вопрос о сохраняющемся экстенсивном способе возделывания земель, устаревших приемах обработки земли, отсутствии современных земледельческих орудий, недостаточной производительности, скудности семенного фонда и отсутствии помощи населению в аграрной сфере не терял своей актуальности. В ставших историческими документах того времени напрямую ставился вопрос о необходимости включения государства в процесс организации агрономической помощи населению. В свою очередь, все это вынуждало власти как на всероссийском, так и на региональном уровнях вникать в процесс создания и развития образовательных учреждений и проведения просветительских мероприятий в сельскохозяйственной отрасли экономики Степного края.

Библиографический список

1. Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование: сборник статей. М. : Типография И.И. Родзевича, 1889. 169 с.
2. Есикова М.М. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX в. — 1917 г.) // Власть. 2010. № 7. С. 150–154.
3. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб. : Общественная польза, 1905. 349 с.
4. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата : Наука, 1965. 344 с.
5. Книга М.Д., Быковская Г. А. Сельскохозяйственные школы европейской России и их роль в повышении уровня аграрной культуры в период Столыпинской реформы // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2021. № 11 (13). С. 20–33.
6. Чудновец Ю.В. Сельскохозяйственные школы и училища Таврической губернии: история, финансирование, цели задачи деятельности // Вестник Оренбургского педагогического университета: Электронный научный журнал. 2019. №1. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/15_1_2019.html (дата обращения: 22.03.2024).
7. Тетерина В.В., Шиканов Т.В. Политика Российской империи в сфере сельскохозяйственного образования на территории Беларуси (XIX — начало XX века) // Современное образование Витебщины. 2019. № 4 (26). С. 65–70.

8. Халитова И.Р. Проблемы народного образования в Казахстане в 1867–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1993. 186 с.
9. Плахотник Т.Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX — начале XX вв. : дис. ...канд. ист. наук. Омск, 2007. 204 с.
10. Плахотник Т.Ю. Необходимость создания сельскохозяйственных школ для казахского населения Степного края и проблемы их функционирования в конце XIX в. // Омский научный вестник. 2006. №8(44). С. 9–13.
11. Абдарахманова Р.Л. История становления и развития народного образования Западного Казахстана (1841–1941 гг.) : дис. ...канд. ист. наук. Уральск, 2010. 148 с.
12. Фрезин Д.Я. Проблема формирования и развития скотоводческо-земледельческой формы хозяйства Западного Казахстана в XIX — начале XX века // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 197–201.
13. Курылев В.П. Скот, земля, община у кочевых и полукочевых казахов (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб. : Рос. акад. наук : Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 1998. 287 с.
14. Краснобаева Н.Л. Население Казахстана в конце XIX — первой четверти XX века.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004. 25 с.
15. Алексеев Н.В. Население дореволюционного Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1981. 112 с.
16. Тарасова Е.В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4/2(80/2). С. 203–206.
17. Сорока Н.Н. Исследования степных областей Казахстана в 80–90-е годы XIX в. по определению норм земельного обеспечения казахского населения по обоснованию формирования переселенческого фонда // Омский научный вестник. 2009. № 2(76). С. 50–54.
18. Обзор Акмолинской области за 1890 год. Омск : тип. Акмолин. обл. правления, 1891. 44 с.
19. Обзор Акмолинской области за 1900 год. Омск : тип. Акмолин. обл. правления, 1901. 55 с.
20. Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск : тип. Акмолин. обл. правления, 1911. 133 с.
21. Обзор Акмолинской области за 1895 год. Омск : тип. Акмолин. обл. правления, 1897. 90 с.
22. Всеподданнейший отчет Степного генерал-губернатора за 1887–1888 гг. Омск, 1889. 45 с.
23. О преобразовании киргизских интернатов в Акмолинской и Семипалатинских областях в сельскохозяйственные школы // Сибирская газета. 1885. №18. С. 438–442.
24. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 64. Оп. 1. Д. 125.
25. Обзор Семипалатинской области за 1910 год. Семипалатинск : тип. Семипалат. обл. правления, 1912. 127 с.
26. Обзор Акмолинской области за 1912 год. Омск : тип. Акмолин. обл. правления, 1913. 142 с.

References

1. Stebut I.A. *Agricultural Knowledge and Agricultural Education: Collection of Articles*. M.: Tipografiya I.I. Rodzevicha, 1889. 169 p. (In Russ.).
2. Esikova M.M. Agricultural Education in Russia (Second Half of 19th Century — 1917). *Power*. 2010. №7. P. 150–154. (In Russ.).
3. Kaufman A.A. *Resettlement and Colonization*. SPb. : Obshchestvennaya Pol'za, 1905. 349 p. (In Russ.).
4. Galuzo P.G. *Agrarian Relations in the South of Kazakhstan in 1867–1914*. Alma-Ata : Nauka, 1965. 344 p. (In Russ.).
5. Kniga M.D., Bykovskaya G.A. Agricultural Schools in European Russia and Their Influence in Improving the Level of Agrarian Culture during the Stolypin Reformation. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*. 2021. № 11 (13). P. 20–33. (In Russ.).
6. Chudnovec Yu.V. Agricultural Schools and Colleges of the Tavricheskaya Province: History, Financing, Goals of Activity. *Bulletin of the Orenburg Pedagogical University: Electronic Scientific Journal*. 2019. № 1. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/15_1_2019.html (accessed: 22.03.2024). (In Russ.).
7. Teterina V.V., Shikanov T.V. Policy of the Russian Empire in the Field of Agricultural Education in the Territory of Belarus (19th — Early 20th Century). *Modern Education of Vitebshchina*. 2019. № 4 (26). P. 65–70. (In Russ.).
8. Halitova I.R. *Problems of Public Education in Kazakhstan in 1867–1914*. History Cand. Diss. Alma-Ata, 1993. 186 p. (In Russ.).
9. Plahotnik T.Yu. *The Activity of the Administration of the Steppe Region in the Sphere of Primary Education of the Kazakh Population in the Late 19th — Early 20th Centuries*. History Cand. Diss. Omsk, 2007. 204 p. (In Russ.).
10. Plahotnik T.Yu. The Need in Agricultural Schools for Kazakh Population on the Steppe Region and Its Problems at the End of 20th Century. *Omsk Scientific Bulletin*. 2006. №8(44). P. 9–13. (In Russ.).
11. Abdarahmanova R.L. *History of Formation and Development of Public Education of Western Kazakhstan (1841–1941)*. History Cand. Diss. Uralsk. 2010. 148 p. (In Russ.).
12. Frezin D.YA. Problem of Formation and Development of Cattle-Breeding-Agricultural Form of Economy of Western Kazakhstan in 19th — Early 20th Century. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2013. № 1. P. 197–201. (In Russ.).
13. Kurylev V.P. *Cattle, Land, and Community among Nomadic and Semi-Nomadic Kazakhs (Second Half of 19th — Early 20th Centuries)*. St. Petersburg: Ros. akad. nauk. Muzej Antropologii i Etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera), 1998. 287 p. (In Russ.).

14. Krasnobaeva N.L. *Population of Kazakhstan at the End of 19th — First Quarter of 20th Century*. Synopsis of History Cand. Diss. Barnaul, 2004. 25 p. (In Russ.).
15. Alekseenko N.V. *Population of Pre-Revolutionary Kazakhstan*. Alma-Ata: Nauka, 1981. 112 p. (In Russ.).
16. Tarasova E.V. Impact of the Resettlement Movement on Land Relations in the Steppe Region and Turkestan in the Late 19th — Early 20th Century. *Izvestiya of Altai State University*. 2013. № 4/2(80/2). P.203–206. (In Russ.).
17. Soroka N.N. Researches of Steppe Regions of Kazakhstan in 80–90s of 19th C. on Definition of Norms of Land Provision of the Kazakh Population on Substantiation of Formation of Resettlement Fund. *Omsk Scientific Bulletin*. 2009. № 2(76). P. 50–54. (In Russ.).
18. *Review of the Akmola Region for 1890*. Tip. Akmolin. obl. Pravleniya. Omsk. 1891. 44 p. (In Russ.).
19. *Review of the Akmola Region for 1900*. Tip. Akmolin. obl. Pravleniya. Omsk. 1901. 55 p. (In Russ.).
20. *Review of the Akmola Region for 1910*. Tip. Akmolin. obl. Pravleniya. Omsk. 1911.133 p. (In Russ.).
21. *Review of the Akmola Region for 1895*. Tip. Akmolin. obl. Pravleniya. Omsk. 1897. 90 p. (In Russ.).
22. *The Most Comprehensive Report of the Steppe Governor-General for 1887–1888*. Omsk, 1889. 45 p. (In Russ.).
23. On the Transformation of Kyrgyz Boarding Schools in Akmola and Semipalatinsk Regions into Agricultural Schools. *Siberian Daily*. 1885. №18. P. 438–442. (In Russ.).
24. *Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGARK)*. F. 64. Op. 1. D. 125. 200 p. (In Russ.).
25. *Review of the Semipalatinsk Region for 1910*. Tip. Semipalat. obl. Pravleniya. Semipalatinsk. 1912. 127 p. (In Russ.).
26. *Review of the Akmola Region for 1912*. Tip. Akmolin. obl. Pravleniya. Omsk. 1913.142 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.В. Гасанова, ассистент кафедры востоковедения, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

About author:

E.V. Gasanova, Assistant, Department of Oriental Studies, Altai State University, Barnaul, Russia.